

Мама и капитан Джим уехали в следующую пятницу. Джон сейчас чувствует себя прекрасно. Он еще не совсем выздоровел, но уже чувствует себя на все сто. У нас была замечательная неделя с мамой и Джимом. Очень жаль, что им пришлось уехать, но через два года они снова переедут к нам. Это будет здорово. Нам с Сарой нравится быть женой Джона. Мы обмениваемся, Сара получает четыре дня, а я - три. Кто не жена, того выводят на улицу, выставляют на всеобщее обозрение, используют в парке или проводят дикий вечер, занимаясь сексом с Джоном, прежде чем вернуться к жене. Сара наслаждается обнажением, унижением и диким сексом так же, как и я.

Со временем скучный секс в роли жены становится тем, чего мы все с нетерпением ждем. Это помогает сделать дикий секс более экстремальным. Мы делали некоторые дикие и безумные вещи. Я заметила, что самые дикие вещи происходят в парках. Логично, он, наверное, знает, кто где будет.

Примерно через две недели после отъезда мамы я просыпаюсь утром с тошнотой и желанием вырвать. Я не могу. Я сажусь перед фарфоровым треном. Я хочу выть, но не могу. Джон и Сара прибегают проведать меня. Ладно, не бегут. Они только наполовину проснулись. Но они пришли проведать меня. Джон выглядит грустным из-за меня. Сара - садистка, она выглядит счастливой за меня. Я ненавижу эту суку прямо сейчас. О Боже, она действительно сияет от восторга. Она бежит в свою комнату и возвращается с полотенцем. Отлично, у меня есть несколько полотенец в этой комнате. Почему это такое особенное?

Джон тоже смотрит на нее так, словно она сошла с ума. Он хмуро смотрит на нее. Он смотрит на меня, на его лице явно читается сочувствие. И все же мой лучший друг счастлив, потому что я несчастен. Когда я забираю полотенце у счастливой сучки, на пол падает маленькая белая коробка. Она перевернута вверх дном. Я снова пытаюсь блевануть - ничего. Убейте меня сейчас, покончите с этим, пожалуйста. Если я не могу вырвать, может, мне стоит вернуться в постель? Сегодня мне нужно позвонить на больничный. Сара смотрит на коробку.

Черт бы ее побрал, я поднимаю эту чертову коробку и ставлю ее на стойку. Я не могу ее видеть, я все еще на заднице. Джон видит коробку, и его глаза расширились от испуга. Что, черт возьми, может напугать Джона? Я встаю на колени, чтобы посмотреть, что внутри этой загадочной коробки. На лицевой стороне коробки вертикально расположены три большие буквы. Е, затем П, и ... О ЧЕРТ, Т! Тест на раннюю беременность!!!

Мне все равно нужно в туалет. Я разрываю коробку пополам и хватаю прибор. Сара останавливает меня, прежде чем я сажусь. Она снимает защитную крышку с конца. ДУХ! Я сажусь, начинаю облегчение, а затем вставляю устройство в струю. Я кладу его на стойку - ничего! Я обшариваю остатки коробки в поисках инструкции.

Сара спокойно говорит: "Подождите две минуты".

ЧЁРТ! Ни часов, ни телефона. Сколько, блядь, это две минуты! Арггггг!

Сара достала телефон, она отсчитывает: "30 секунд... 1 минута... 90 секунд... 1 минута 50"

секунд, 1 минута пятьдесят пять секунд, 56, 57, 58, 59, 60! Иди посмотри".

Я смотрю в маленькое окошко, а там в светодиодных кристаллах написано "Беременна". Я ВСКРИКИВАЮ! Я вскакиваю, потому что я так счастлива. Упс, я забыла перестать писать. ЧЕРТ! Черт, мне все равно. Я обнимаю Джона, я писаю на него. Я обнимаю Сару. Я писаю и на нее. Они оба снимают свои халаты и тянут меня в душ. Джон обнимает меня, я истерически плачу. Не ошибитесь, я счастлива.

Сара смотрит на меня: "Во время похода ты переспала с несколькими мужчинами в лагере. Должно быть, это был один из них".

Я в ярости: "Я ничего такого не делала. Джон взял меня и использовал три раза за последнюю ночь".

Сара смотрит на меня: "Посмотри на меня! Ты занималась сексом во время похода. Ты понятия не имеешь, кто отец ребенка, ты спала как минимум с тремя мужчинами".

Понимание поразило меня: "Да, и они были чертовски хороши в постели. Джон, трудно растить ребенка в одиночку. Не могли бы вы с Сарой помочь своей шлюхе-сестре вырастить ее ребенка?"

В глазах Джона появилось понимание: "Я буду помогать растить ребенка, как будто он мой собственный".

Я крепко обнимаю его. Это не сексуальное объятие, но объятие истинной любви к моему особенному брату. Пора обратиться к врачу и сделать настоящий тест.

+++++

Примерно через девять месяцев родился Джеймс. Все называют его младшим. Я ненавижу это, он - Джеймс. Я проигрываю, я не могу заставить никого называть его Джеймсом. С двумя маленькими детьми жизнь становится суматошной.

+++++

Три месяца спустя мы наслаждаемся хорошим ужином. Сегодня Джон приготовил свою первую приличную еду. Он счастливо наслаждается успехом рагу и лапши. Буханка готового чесночного хлеба немного потемнела, но мы настроены позитивно, мы хотим, чтобы он готовил больше. Он очень старается. Нас прерывает громкий стук в дверь. Это больше похоже на стук кулака. Джон быстро достает свой служебный револьвер и кладет его за спину, засунув в брюки.

Джон осторожно открывает дверь, мы с Сарой находимся далеко, на кухне с детьми. Это Дана

и ее муж Фрэнк. Она сильно плачет и, похоже, у нее синяк под глазом. Фрэнк выглядит пьяным, его лицо красное, как будто он кричал. Он насильно заталкивает Дану в дом. Он следует за ней. Джон крепко хватается Фрэнка за плечо, останавливая его на месте. Джон на четыре дюйма выше, у него такие плечи и руки, что он кажется Фрэнку гигантом.

Джон говорит Фрэнку сильным и властным голосом: "Ты не будешь трогать Дану в моем доме. Ты не будешь пить в моем доме. Ты будешь вести себя хорошо, или на тебе будут наручники. Ты понял?"

Фрэнк все еще в ярости, он выгибает шею, чтобы посмотреть на Джона: "Да. Я понял. Теперь я понимаю всякое дерьмо".

О чем он говорит? Будучи любопытными, мы с Сарой встречаем Дану в гостиной и садимся по бокам от нее. Джон направляет Фрэнка к стулу, и Джон садится в кресло между Фрэнком и Даной. Он, естественно, защищает ее и нас. Это все еще не имеет смысла.

Фрэнк начинает: "Дана только что вернулась домой, я обычно ухожу на работу через два часа. Я беру Дану, наклоняю ее над диваном и хорошенько трахаю. Она говорит много всего, но одно слово привлекло мое внимание. "Да, Джон, трахни меня хорошенько".

О черт, это плохо кончится. Неудивительно, что он злится. На этот раз Сара хорошо оттрахала его.

Он продолжает: "Как давно ты трахаешь мою жену?"

Джон спокоен: "У меня не было никакого секса с твоей женой с тех пор, как она стала твоей женой, это было за неделю до того, как я отправился в круиз со своей семьей. Она видела, как я заставил свою сестру раздеться и поиграть с разносчицей пиццы, и она видела, как я трахал Сару через подлокотник дивана".

Фрэнк отвечает: "Я знаю, что ты трахал ее".

Джон начинает раздражаться, но пытается сохранять спокойствие: "Если бы я хотел ее, я мог бы взять ее сейчас. Ты не можешь меня остановить. У меня прекрасная жена, ребенок, и я поддерживаю свою сестру и ее ребенка. Дана - потрясающая женщина и потрясающая в постели. Ты хорошо справился, она выше тебя по классу. Однако, мне и здесь всего хватает. Если бы мне нужна была другая женщина, ты думаешь, у меня были бы такие проблемы с поиском женщин, что мне пришлось бы трахать замужнюю женщину? Вы, должно быть, так же пьяны, как и выглядите. Хочешь поужинать?"

Фрэнк ошеломлен, Джон сменил тему, и он растерялся. Он голоден, он давно не ел. Он пьян и плохо соображает.

Фрэнк говорит: "Да, хлеб есть?".

Это просто слишком странно. Что, черт возьми, происходит? Фрэнк приходит пьяный, он бил свою жену, он обвиняет Джона в том, что тот спит с его женой, а теперь я передаю хлеб Фрэнку. Хлеб все равно ужасен. Джон, почти как ниндзя, убирает вино со стола. Фрэнк выпил более чем достаточно.

После ужина Джон берет Фрэнка за руку и говорит нам: "Мы с Френком собираемся поговорить. Вы трое займетесь посудой, а потом будете играть с малышами, пока я вас не позову".

Они вдвоем выходят из кухни, Джон обнимает Фрэнка, как будто они лучшие друзья. Мы все сидим и смотрим друг на друга. Помыв посуду и пытаюсь слушать, как Джон шепчется с Френком, мы отправляемся наверх с детьми. Купаем, одеваем, играем, а потом укладываем их спать. Когда мы спускаемся по лестнице, Джон зовет нас.

Джон зовет Дану, целует ее в губы и практически выталкивает ее и Фрэнка за дверь. Фрэнк выглядел намного лучше и счастливым. У Даны есть ключи, Джон не дурак.

Мы хотим получить ответы, Джон направляет нас к дивану. Он протягивает руки и крепко прижимает нас к себе. Каждой рукой он играет с нашими грудями. Мы не хотим секса, мы хотим ответов. Он игнорирует наши отказы и продолжает играть с нашими грудями и сосками. Это очень отвлекает.

Джон начинает обвинительно: "Вы двое вели себя очень плохо". Он продолжает сильнее ласкать соски. "Дана видела, что мы делали несколько недель назад с пиццеристкой. Она хотела быть Лизой. Вы двое рассказывали ей о том, как мы проводили время дома. О безумных вещах, которые я заставляю вас делать. О нашем горячем сексе. Она хочет того же. Она все еще хочет меня.

"Выслушав ваши истории, Дана тушует весь день, думая об этих историях. Она возбуждается. Она неистовствует, когда встречается с Френком, когда они уже проснулись. Она набрасывается на него с вожделием и ведет себя как шлюха. Ему это нравится. Он может делать все, что захочет, она - шлюха на троих". Мы оба задыхаемся. "Она представляет, как я отсасываю у нее, как вы оба описываете действия и ощущения. Она произносит мое имя, и он сходит с ума. Он лежит на ступеньках нашей входной двери после грубого обращения с Даной".

Джон делает глубокий вдох: "Я сказал ему, что если он еще хоть раз прикоснется к Данае таким образом, его тело будет похоронено в уголке Национального парка, который никто никогда не найдет. Я объяснил, как мы делим обязанности жены. Он не испугался, думаю, Дана ему уже сказала или хотя бы намекнула на это. Я спрашиваю, как бы он отреагировал, если бы я рассказала ему эти истории со своей точки зрения. Какую власть это дает мне. Как это поглаживает мое эго и мой член. Сможет ли он сдержать свою похоть?"

"Я описала некоторые из наших лучших моментов, и у него пенилось во рту. Тогда я сказал:

"Хорошо, прямо сейчас подумай об этих трех горячих женщинах, все они голые, играют друг с другом. Сможешь ли ты сдержать себя и не трахнуть ее? Ты уверен, что не произнес бы имя Сара или Лиза? Он не мог смотреть мне в глаза".

Теперь Джон уверен в себе и на его лице улыбка: "Вот он и спрашивает меня. Я сойду с ума, если она еще раз назовет твое имя, но я хочу, чтобы она была возбуждена, чтобы она восторгалась мной. Как мне не дать вашим женам поговорить с ней, но при этом держать Дану возбужденной? Мы сидели пять минут и думали. Я хотел, чтобы он сам догадался. Он стыдливо посмотрел на меня: "Тебе нужно ее трахнуть".

Мы с Сарой вскрикиваем: "ЧТО? Не может быть, это же ты. Ты хочешь ее трахнуть".

Джон смущается: "Эй, я никогда не говорил, что перестал ее любить. Я просто перестал заниматься с ней сексом. Я предан вам двоим. Дана страдает. Вы двое рассказываете ей фантастические истории. Она не может получить мужчину, которого хочет. Когда она получает своего мужа, она сходит с ума. Эти истории поддерживают ее брак, потому что секс слишком хорош. Кажется, что у нее есть дикая сторона, и она готова буквально на все, когда ей этого хочется. Он влюблен в нее по уши.

"Именно потому, что он влюблен в нее, он и придумал решение. Он хочет, чтобы Сара проводила одну ночь в неделю здесь, с нами, в групповом сексе. Ей не нужны будут рассказы, она не будет фантазировать обо мне, потому что время от времени она будет получать меня. У них будет отличный секс, у нее - эпический секс, а мы получим одну ночь секса со всеми нами".

Теперь Джон выглядит нервным: "Есть только одна маленькая проблема".

Я сурово смотрю на него: "Я так и знал. Выкладывай."

Его глаза смотрят в пол, он поднимает взгляд и говорит: "Ты должна одобрить этот план. Я не буду ничего делать, если вы оба не будете на 100% поддерживать это. У вас двоих также есть возможность придумать новый план, если вы захотите. Я ничего не буду делать без вашего благословения. Если у вас троих будет лучший план, я буду только за. После того, как вы двое поговорите, позвони Дана и сообщи ей свой ответ или требования. Я помог заключить возможную сделку. Если вы можете сделать лучше, я готов".

Джон выглядит облегченным: "Я поднимаюсь наверх, желаю спокойной ночи детям, а потом иду спать. Вы двое поговорите, а потом позвоните Дана. Ведите себя хорошо, я уверен, она вся на взводе от страха".

+++++

В пятницу вечером раздается звонок в дверь. Джон открывает дверь и приглашает Дану войти. Дверь все еще открыта. Входит Фрэнк. У Джона на лице выражение шока. Он очень нервничает

из-за этого. Я знаю, как он относится к нам с Сарой. Я боюсь. Мы с Сарой договорились, что говорить буду я.

Я обнимаю Джона и целую его. Мы все садимся в гостиной. Джон, Сара и я на диване. Фрэнк и Дана на противоположном диване. Фрэнк нервничает и выглядит так, будто готов сбежать. Он смертельно боится Джона.

Я открываю разговор для Джона: "Мы заключили сделку. Может быть. Это похоже на то, что вы с Фрэнком решили. Но мы дополнили ее. Мы добавили Фрэнка. Вместо четырех будет пять. Вам двоим не нужно ничего делать вместе".

И Фрэнк, и Джон затаили дыхание и вздохнули. Мило.

Я продолжаю: "Если Фрэнк так хорош в постели, как говорит Дана, он добавит новую динамику. Мы можем делать двойные команды, жарить на вертеле, и я могу чередоваться с ним".

Я вижу, как Джон краснеет, ему это не нравится. Ни капельки.

Я объясняю: "С Фрэнком я меньше похожа на твою собственность. Меня будут видеть с ним по городу, пока ты будешь здесь с Даной. Не заблуждайся, я твоя. Он может устраивать наши веселые ночи только один раз из четырех. Иначе мы будем только вчетвером".

Сара вклинилась: "Джон, ты не женат на ней. Ей нужен собственный мужчина, как и Дане. Это первый шаг. Нет, она никогда не будет жить с Фрэнком или выходить за него замуж, но это поможет ей стать менее зависимой от тебя. Это хорошо для нее. Со временем она найдет своего мужчину, и у каждой из нас будет свой мужчина. Я не вижу времени, когда мы перестанем делиться, что бы ни случилось. Может быть, ты слишком идеален, и она никогда не найдет своего мужчину. В итоге мы будем жить вместе вечно. Разве это так плохо? Это, конечно, поднимет ее шлюху на новый уровень".

Джон не уверен в этом, но я вижу боль в его глазах, когда он сдается. Я никогда не найду кого-то лучше. Такого человека не существует. Это поможет людям не так много говорить о нас. Я уже знаю, что в округе ходят слухи. Это меня пугает. Фрэнк поможет обеспечить нашу безопасность. Это мой главный мотив здесь. Я не смогу трахнуть Джона, если мы будем в тюрьме. Я схожу с Фрэнком на ужин или еще куда-нибудь по соседству. Он хороший парень, он хорошо выглядит, просто ему не хватает индивидуальности Джона. Даже если бы Фрэнк был крупнее Джона и более грубым красавцем, Джон все равно выиграл бы из-за своей индивидуальности. Он молод, в то время как Фрэнк серьезен. Он спонтанный, а Фрэнк размеренный и более вдумчивый.

Джон дуется. Он выглядит так, будто кто-то украл его игрушечную пожарную машину. Я не могу себе представить.

Я продолжаю: "Я знаю, каково тебе. Сара ничего не делает с Фрэнком. Это наша уступка тебе. Я не думала, что ты сможешь вынести разделение своей жены. Я знаю, что тебе тоже не нравится делить меня, но мне это нужно. Прежде чем мы что-то сделаем, я должен знать, что ты не против. Я не хочу, чтобы ты меня успокаивал. Мне нужно знать, не разрушит ли это нас. Последнее слово за тобой. Ты можешь разрушить всю сделку, и Фрэнк с Даной уйдут".

Джон встает и идет на кухню. Он открывает раздвижную дверь и выходит на задний двор. Ему нужно побыть среди деревьев. Я вижу, как он размышляет над этой идеей. Он обеспокоен. Я прошу всех остаться. Я следую за Джоном. Он находится на дальнем краю нашего участка, смотрит вниз на небольшой ручей.

Я обнимаю его сзади, и он тихо спрашивает, возможно, со слезами на глазах: "Ты хочешь этого?".

Я ухмыляюсь: "Нет, черт возьми, я не хочу этого. Мне не нужен меньший мужчина. Я хочу быть замужем за тобой. Я хочу сбежать на Аляску вдвоем. Но это не в наших силах. Сара всегда будет иметь с тобой преимущество. Я должна найти другого мужчину. Я хочу найти другого мужчину. Кажется, они ускользают от меня. Фрэнк хороший, и если он сможет сделать меня счастливой, это уже хорошо. Они думают, что это первый шаг к моей независимости от тебя. Это чушь собачья. Я люблю тебя слишком сильно.

Я никогда не найду кого-то другого". Я не думаю, что это спасет брак Даны. Это даст мне немного острых ощущений, не даст нам заскучать и поможет держать на расстоянии любопытных соседей. По-моему, это неплохо. Поэтому я и согласился на сделку. Я хочу, чтобы ты принял это. Это хорошо для всех нас. Тогда я хочу, чтобы ты взял быка за рога сегодня вечером. Я хочу, чтобы вы с Фрэнком хорошенько нас унизили. Убедись, что Сара и Дана знают, что они твои шлюхи. Я проведу ночь с Фрэнком. Ты получишь Дану и Сару. Я хочу увидеть, как нас с Даной выплюнут в жаркое. Сделай нам это хорошо сегодня вечером".

На лице Джона появилась улыбка. Я его раскусил.

Джон говорит с улыбкой: "Пойдемте ужинать".

У меня в голове всплывает поговорка: "Будь осторожен в своих просьбах, ты можешь их получить". Сегодняшний вечер может быть очень интересным.

Джон обнимает меня, и мы возвращаемся в дом. Джон теперь уверен в себе и на его лице улыбка.

Джон приказывает: "Дамы, встаньте, пожалуйста". Мы встаем. "Снимите лифчики".

Мы с Сарой не носим их дома. Дана пытается снять свой. Джон не хочет с этим мириться.

Джон говорит Фрэнку: "Ваша жена, похоже, не понимает правил. Она должна снять рубашку. Никаких лифчиков. Она твоя жена, она твоя ответственность. Находясь рядом с нами, ты будешь держать свою женщину в узде. Я ожидаю, что ты перегнешь ее через диван, грубо стянешь с нее штаны, разорвешь трусики, а затем отшлепаешь десять раз. Не дрочи передо мной, иначе следующим можешь оказаться ты".

Фрэнк выглядит удивленным и испуганным. Он быстро толкает Дану на подлокотник дивана, одним движением спускает с нее штаны, а затем срывает с нее трусики. Затем он шлепает Дану по заднице.

Джон кричит, а затем вопит: "Я сказал, отшлепай ее, она взрослая женщина, пусть почувствует это. Заставь ее уважать тебя! Она не рассчитала, начни с первого раза".

Фрэнк теперь мотивирован и шлепает Дану хорошо и сильно. Она кричит от боли, и слезы текут по ее лицу. Она не смела позволить своим мужчинам увидеть ее улыбку. Она изо всех сил пыталась подавить ее, когда кричала: "Один!". Моя киска теперь горит. На лице Сары выражение изумления.

Шлеп! "Два". Шмяк, шмяк, шмяк! "Три, четыре и пять. Спасибо, хозяин!" Шмяк! Шмяк! "Шесть, и семь". Шмяк! Шмяк! Шмяк!!! "ВОСЕМЬ! Девять, и десять. Спасибо, хозяин".

Ей дают подняться. На лице Фрэнка широкая улыбка и явная выпуклость в штанах. Дана снимает лифчик и бросает его на диван. Ее соски огромные и твердые. Она снова надевает рубашку.

Джон кричит: "Проверь трусики!".

Набухают. Мы с Сарой встаем, спускаем штаны, поворачиваемся, сгибаемся в талии, чтобы показать свои симпатичные попки.

Дана говорит: "Вы только что видели мою задницу. Без трусиков".

Она дура или дразнит Джона?

Джон говорит Фрэнку: "Пять за невыполнение указаний и десять на грудь за плохое отношение и неуважение к начальнику".

Плечи Даны опускаются вперед, она снимает брюки, снова перегибается через подлокотник и отсчитывает пять шлепков. Дана встает, снимает блузку и встает прямо, выгнув спину так, что ее сиськи предстают перед Фрэнком. Он шлепает по одной груди, а затем наносит удар по второй груди, и они обе раскачиваются влево, а затем возвращаются вправо. Дана делает вид, будто это забрало весь воздух из ее легких. Она тяжело дышит. "Один!"

Прозвучало еще девять ударов и счет. Я уверен, что Фрэнк сдерживался при замахах. Иначе Сара слишком большая, они были бы в синяках. Джон, кажется, не возражает против этого, он даже похвалил Фрэнка за хорошо выполненную работу. Отлично, он устанавливает границы с Фрэнком.

Теперь Джон приказывает нам: "Сегодня юбки. Идите переодевайтесь. У вас есть пять минут".

Сара убегает как молния. Я быстро за ней, и Дана быстро понимает, что она, вероятно, включена и ей лучше следовать за нами. Я бегу в свою комнату, и Дана следует за мной. Сара побежала в свою комнату. У меня много юбок, я выбрала две, которые выше колена, но не слишком короткие. Джон ни за что не позволит нам носить юбки длиной до колена или ниже. Я слышу, что Сара уже бежит по коридору, и мы быстро следуем за ней. Пять минут было слишком много.

<http://tl.rulate.ru/book/530/6200>